

Хакасский государственный университет им. Н.Ф.Катанова
Институт саяно-алтайской тюркологии

Актуальные проблемы сохранения и развития языков, культур и истории народов Саяно-Алтая

МАТЕРИАЛЫ
международной научной конференции,
посвященной 280-летию дешифровки
древнетюркской письменности

20-23 сентября 2001 г.

Абакан
2001

Хакасский государственный университет им. Н.Ф.Катанова
Институт саяно-алтайской тюркологии

**Актуальные проблемы сохранения
и развития языков, культур и истории
народов Саяно-Алтая**

МАТЕРИАЛЫ
*международной научной конференции,
посвященной 280-летию дешифровки
древнетюркской письменности*

20-23 сентября 2001 г.

Абакан 2001

ББК 63.5

А 437

Печатается по постановлению Ученого Совета ИСАТ ХГУ
им. Н.Ф.Катанова от 21 июня 2001 года (протокол № 11).

А 437 Актуальные проблемы сохранения и развития языков, культур и истории народов Саяно-Алтая. Материалы международной научной конференции, посвященной 280-летию дешифровки древнетюркской письменности/Под редакцией С.П. Ултургашева, Л.И. Чебодаевой. – Абакан: Издательство Хакасского государственного университета им Н.Ф. Катанова, 2001. – 262 с.

ISBN 5-7810-0163-8

© Институт саяно-алтайской топонимии Хакасского
государственного университета им. Н.Ф. Катанова, 2001

Содержание

Ултургашев С. П.

О первой межвузовской научно-практической конференции
«Актуальные проблемы сохранения и развития языков, культур
и истории народов Саяно-Алтая».....7

I. Проблемы сохранения и развития языков народов Саяно-Алтая

Субракова О.В.

Отражение диалектных различий древнетюркского языка в
диалектах хакасского языка..... 11

Бавуу-Сюрюн М.В.

Закономерности присоединения общетюркского *-ЛЫГ* к
заимствованным из русского языка основам (на материале
тувинского языка)..... 14

Карпов В.Г.

Возможные пути совершенствования алфавита и орфографии
хакасского языка.....16

Кызласов А.С.

Влияние диалектов и говоров на формирование национальных
особенностей хакасского литературного языка.....27

Чебодаева Л.И.

Семантическая структура предложений, служащих выражением
итогов мыслительных актов (на материале хакасского языка).....31

Белоглазов П.Е.

Реконструкция корней-основ в двусложных существительных
в хакасском языке.....40

Чугунекова А.Н.

Глаголы колебательного и вращательного движений в
хакасском языке.....45

Боргоякова Т.Н.

Общая временная соотнесенность в хакасском языке.....49

Боргояков В.А.

Лексика, связанная с анатомическими названиями рыб.....55

Ашина И.П.

Образование слов способом конверсии в хакасском языке.....60

Каскаракова З.Е.

К вопросу о способах образования омонимов.....66

Бичелдей К.Н.

Вопросительное слово *ХАЙ* и его соответствия в других
тюркских языках.....70

Побызакова Е.К.	
К вопросу о соотношении родного и функционально первого языков.....	78
Боргоякова А.П.	
Образы мира в языковом сознании хакасов.....	81
Кара - оол Л.С.	
«Опыт исследования урянхайского языка...» Н. Ф. Катанова как источник для изучения тувинского языка.....	86
Бичелдей К.А.	
Алфавит урянхайского языка Н.Ф.Катанова и проблемы совершенствования тувинской графики и орфографии.....	89
Сувандин Н.Д.	
Тувинские личные имена в работах Н.Ф.Катанова.....	100
Куулар Е.М.	
Особенности названий частей тела человека в юго-восточном диалекте тувинского языка.....	105
Ондар Н.М.	
Соматические парные слова в тувинском языке.....	108
Даржа У.А.	
Наречия места тувинского языка.....	113
Доржу К.Б.	
Понудительный залог в тувинском языке.....	117
Ондар Б.К.	
Некоторые параллели в топонимике Тывы и Хакасии (на примере топонимов с прилагательными <i>Ак</i> и <i>Кара</i>).....	120
II. Вопросы развития национальных литератур народов Саяно-Алтая	
Киндикова Н.М.	
К вопросу о периодизации тюркоязычных литератур Сибири.....	125
Карамашева В.А.	
Проблема характера и типологии в хакасской прозе.....	129
Таскаракова Н.Н.	
Становление и развитие хакасской поэмы.....	136
Кольчикова Н.Л.	
Изучение жанрово-типологического своеобразия хакасских героических сказаний.....	140
Чанков Д.И.	
Двучленность уклада тахпаха.....	144
III. История и культура народов Саяно-Алтая в контексте современности	
Анжиганова Л.В.	
Этническая культура как целостность: историко-эволюционный анализ.....	151

Карачаков Д.М.	
О некоторых особенностях формирования национального состава населения Тывы, Горного Алтая и Хакасии.....	160
Баранова Н.К.	
Проблемы сохранения и развития хакасской национальной культуры.....	164
Арчимачева М.Ю.	
Определение места и значения традиционного мировоззрения в погребальной обрядности хакасов.....	168
Даваа Е.К.	
Взаимосвязь этнической культуры тувинцев с культурой народов Саяно-Алтайского нагорья.....	173
Шекшеев А.П.	
Дифференциация енисейского крестьянства в период революции и гражданской войны.....	176
Леонтьев Е.В.	
Изменение социальной структуры села юга Красноярского края (1945 – 1953 гг.).....	182
Чебодаев П.И.	
Физическая культура и спорт в Хакасии в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.).....	188
IV. Проблемы подготовки педагогических кадров для национальных школ в условиях поликультурного общества	
Артюхова В.В.	
Поликультурное образование: история и тенденции развития.....	193
Салчак Л.П.	
Поликультурное образование и воспитание в условиях школ Республики Тыва.....	199
Матис В.И.	
Содержание понятия «культура межнационального общения».....	204
Ондар Л.М.	
О формировании национального самосознания в онтогенезе.....	211
Боргойков С.А.	
Развитие образования Хакасии: проблемы и перспективы.....	216
Кузнецова О.Л.	
Этнопсихологические особенности студентов ИСАТ.....	222

Ултургашева О.Г., Сагалакова И.Ф.	
Система работы по совершенствованию грамотности студентов ИСАТ (на материале хакасского языка).....	226
Доможакова О.В.	
О развитии творческого потенциала учащихся национальных школ на уроках математики.....	230
Карамчаков А.Н.	
Проблемы подготовки специалистов для хакасской начальной школы по методике преподавания языков.....	234
Боргоякова М.П.	
Этнокультурный аспект изучения родной литературы.....	239
Бурак С.С.	
Методические рекомендации к изучению хакасской литературы в общеобразовательной школе.....	242
Толмашов А.Г.	
Региональный компонент в дипломных исследованиях студентов ИСАТ.....	247
Кызынгашева Р.Г.	
Повышение эффективности трудовой подготовки хакасских школьников на основе мотивационного программно-целевого управления.....	251
Шалгинова В.И.	
Современные проблемы оценки физического состояния учащейся молодежи.....	256

ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ АЛФАВИТА И ОРФОГРАФИИ ХАКАССКОГО ЯЗЫКА

В.Г.Карпов

Доктор филологических наук, руководитель лаборатории проблем тюркологии ИСАТ, профессор кафедры хакасской филологии Хакасского государственного университета им. Н.Ф.Катанова

Бесспорно то, что в век цивилизации чрезвычайно расширились сферы применения письма. Это обусловлено широким распространением грамотности, изобретением книгопечатания, развитием периодики. Трудно не согласиться с существующим мнением о том, что письмо, печатное слово стало выполнять в жизни современного человека даже большую роль, чем звуковая речь.

Как утверждает известный историк письма В.А. Истрин: «При помощи письма современный человек получает значительно больше информации, чем при помощи звуковой речи. У представителей интеллигентных профессий даже мышление иногда протекает в форме графических, а не фонетических образов слов» [1, 560-561]. Этот же автор выражает уверенность в том, что письмо и печать никогда не будут вытеснены такими способами передачи информации, как телефон, радио, телевидение. «... так как печатная книга – наилучшее средство для углубленной работы над текстом, в особенности справочным, научным и учебным. Чтение протекает в 2-3 раза быстрее, чем слушание того же текста... Письменные тексты легче допускают беглый просмотр, выборочное, повторное чтение, наведение справок и другие приемы научной и учебной работы [1, 561].»

Широкое использование письма того или другого языка требует постоянного совершенствования его алфавита, орфографии.

Если совершенствование самого языка происходит по существу независимо от его носителя, т.к. развитие всей языковой системы подчиняется не воле людей, а объективным общезыковым и частным внутренним законам, действующим во всех языках, то совершен-

ствование системы письма (алфавита, орфографии) осуществляется по инициативе людей, пользующихся этим письмом.

Вся история совершенствования письма от пиктографического до современных систем буквенно-звукового письма - это постоянная борьба между защитниками традиционной системы письма, т.е. консерваторами, и реформаторами - сторонниками обновления устаревшего письма. В этой борьбе одерживали, вверх то одни, то другие. Там, где побеждают традиционалисты, со временем создается большой разрыв между нормами произношения слов, форм и их написанием, что осложняет изучение данного языка и пользование его письменностью. В такой ситуации оказались, например, англичане, которые сейчас пишут так, как писали и говорили во времена Робин Гуда, но говорят сегодня англичане уже не так.

По вине традиционалистов была сорвана намечавшаяся реформа русской орфографии в 60-е годы XX в. Но разговоры о необходимости такой реформы не прекращаются до настоящего времени, что свидетельствует о злободневности ее осуществления.

Известный американский ученый, заложивший основы науки о письме, И.Е. Гельб в своей многократно пересиздававшейся монографии «Опыт изучения письма» убедительно говорит о необходимости дальнейшего совершенствования системы письма, при этом замечает: «Но меня мало волнуют выпады традиционалистов против сторонников реформ. Если бы не было реформаторов, то традиционалисты до сих пор разгуливали бы в шкурах и перьях и жили бы в пещерах и у них не было бы возможности говорить или писать о «чумной среде реформ»» [2, 234].

О необходимости дальнейшего совершенствования алфавитов и орфографий тюркских языков писали в своих работах многие известные тюркологи. Например, светлой памяти Н.А. Баскаков, немало сделавший для исследования хакасского языка, еще в 60-е годы писал: «... существующие алфавиты на русской основе требуют еще значительных исправлений и уточнений» [3, 86]. И далее: «Одной из крупнейших практических задач в области разработки национальных литературных языков Советского Союза является также задача дальнейшего уточнения существующих норм орфографии» [3, 8].

Известный тюрколог проф. Мусаев К.М. констатирует факт: «У специалистов по языкам народов региона бывшего СССР существует единое мнение - необходимо совершенствовать орфографии литературных языков, привести их в соответствие с современными требованиями к письменности» [4, 173]. Далее, он пишет: «Чем дальше развивается общество, чем выше культура людей, тем выше и требования, предъявляемые к орфографии» [4, 174], и в связи с этим правомерно считает, что «... разработка орфографии не должна отставать от современного уровня развития языка» [4, 165].

Названные ученые не только убеждают своих читателей в необходимости постоянного совершенствования орфографии, но и формулируют основные требования к системе письма будущего, указывают конкретные пути устранения недостатков действующих ныне алфавитов и орфографий.

«Наибольшим успехом в национальных письменностях пользовались реформы, касавшиеся упрощения написаний и систематизации соответствия между звуками и знаками» [2, 228], - пишет И.Е. Гельб. Эту же мысль высказывает Н.А. Баскаков: «Алфавиты как системы условных знаков-букв, отражающие по возможности все фонемы данного языка, должны быть, с одной стороны, максимально просты, а с другой - дифференцированно отражать на письме все семантически различимые слова» [3, 86]. К.М. Мусасв напоминает об одном из основных требований, предъявляемых к орфографии, сформулированные еще в 1933 г. известным языковедом Н.Ф. Яковлевым: «Максимальная простота, общедоступность и легкость усвоения, а также стандартность (твердая установленность) написаний; наиболее экономное и вместе с тем полное отражение в письме национальных (грамматических) особенностей живого языка в целом в его сближении с другими национальными языками и обогащении интернациональными элементами (слова, формативы, звуки)» [4, 164].

Заручившись такими авторитетными мнениями о необходимости совершенствования алфавитов и орфографий живых языков, мы намерены поделиться с коллегами некоторыми соображениями о состоянии действующих ныне алфавита и орфографии хакасского языка и предложить некоторые рекомендации по устранению замеченных нами недостатков.

Как выше отмечалось, основным требованием к алфавиту является полное соответствие его букв составу фонем данного языка, каждая фонема должна иметь свое обозначение на письме. Однако нынешний алфавит хакасского языка не полностью отвечает этим требованиям, т.к. не все его фонемы имеют обозначение и, наоборот, имеется фонема, которая обозначается двумя разными буквами, в чем нет никакой необходимости.

Во всех учебниках хакасского языка утверждается, что его система гласных состоит из 17 фонем. При этом почему-то игнорируется фонема, по звучанию представляющая нечто среднее между [а] и [э], которую условно обозначим здесь буквой [ь], которая, бесспорно вступая в оппозицию с гласными фонемами [а] и [э], выполняет смысло-различительную функцию, однако, несмотря на это, в соответствии с нынешней орфографией хакасского языка она обозначается в твердых словах буквой а, в мягких - е, что приводит к образованию большого количества омографов. Доказательства фонемного характера гласного были представлены нами в работе «Сопоставительная

фонетика хакасского и русского языков» (Абакан, 1995) и в некоторых публичных выступлениях. Гласный [ъ] можно характеризовать как переднесредний, краткий напряженный звук. Вот примеры, подтверждающие смысловозначительную функцию фонемы [ъ].

1) тасха (дат. п. от *тас* «камень»), но тасхъ «сова», пасха (дат. п. от *пас* «голова»), но пасхъ «другой», кўске (дат. п. от кўс «сила») – кўскъ «мышь»;

2) атчам (форма наст. вр. от *ат* «стрелять»), стреляю – атчъм «стреляю» (обычно), форма прошед. обычного, итчем (наст. вр. от *ит* «делать») – итчъм (прош. обычное от глагола *ит* «делать») (< ит - чец - < ит - чец – мін).

3) пасча (наст. вр. от глагола *пас* «писать / пишѣ^и»), пасчъ (продольно-сравнительный пад. от сущ. *пас* «голова»), с^и голову^и (величиной) или «по голове»; итче «делает» - итчъ «по телу», «по мясу».

Звук [ъ] произносится также в открытом слоге в конце слова *палъ* «ребенок», *туръ* «дом», *харъ* «черный», *пичъ* «старшая сестра», *ичъ* «мать».

Как уже говорилось выше, отсутствие специальной буквы для обозначения звуко-фонемы [ъ] в хакасских печатных текстах увеличивает количество омографов, что часто затрудняет правильное его понимание. Кроме этого, обозначение разных звуков - [а], [е] и [ъ] одной буквой затрудняет обучение чтению слов с этими звуками. Обучающиеся хакасскому языку при чтении букву *а* в любом слове и в любой позиции произносят одинаково как среднерядный широкий звук [а], сходный с [а] в русских словах «так», «хакас», в результате чего омографы становятся омофонами: *хасча* «копает» и *хасча* «с гуся величиной»; *исчем* «слушаю» и *исчем* «слыхивал»; *пасха* «голове» и *пасха* «другой (ая, ое)»; в словах *пала* «ребенок», *сана* «лыжи», *хада* «вместе», *анда* «там» конечный [а] произносится как русский конечный ударный [а] в словах *спала*, *страда*, что совершенно не соответствует хакасской орфоэпии.

Проф. Баскаков Н.А. считает, что в хакасском языке нет фонемы [ъ], так как она не отмечена ни в одной работе хакасских фонетистов, но в тех языках, в которых она зафиксирована, он рекомендует обозначать ее особой буквой – ъ [3, 87].

Если для обозначения гласных фонем в хакасском алфавите букв не хватает, то для некоторых согласных фонем хакасский алфавит предусматривает две буквы. Имеется в виду звук [г], который обозначается буквами *г* в мягких словах и *г* - в твердых: *чаг*, *суг*, *алган*, *чылыгы*, но *кѳг*, *пиг*, *килген*, *тѳлгѳ*, несмотря на то, что взрывной *г* и фрикативный *г* [3, 87] являются вариантами одной и той же фонемы, качество которых зависит от состава гласных слова. Теоретики нисьма увеличение количества букв в алфавите за счет введения в него дополнительных знаков для обозначения позиционных вариантов

одной и той же фонемы считают нежелательным. Например, Н.А. Баскаков об этом пишет: «В некоторых языках, где звук [ʃ] не имеет фонематического значения, например, в алтайском языке, последний может также обозначаться буквой г» [5, 20].

Для хакасского языка эта рекомендация проф. Баскакова Н.А. мне представляется вполне приемлемой.

Однако трудно согласиться с мнением Баскакова Н.А. о целесообразности обозначения йотированных гласных в тюркских языках двумя буквами: йа, йу, йо, йэ [5, 9 и 17].

К сожалению, составители орфографии хакасского языка 1988 г. [6], следуя рекомендациям Н.А. Баскакова, ввели написание йотированных гласных *а, о, э* двумя буквами: йа, йо, йэ (айах «чашка», айа «ладонь», Сойан и т.д.). Такое нововведение, на наш взгляд, противоречит одному из важных требований к алфавиту и орфографии – простота знаков, обеспечивающая при письме экономию места и времени. Что особенно большое значение имеет для языков с аглиотно-нативным грамматическим строем. Это нововведение усложнило усвоение правописания слов с йотированными гласными, т.к. желаемой унификации не получилось и сохранилось прежнее, но менее понятное двойное обозначение этих звуков: двумя буквами предписывается писать только йа, йэ, йо и только в середине исконно хакасских слов. Для йотированного *у* (йу) сохраняется буква Ю (туях, хуюн), в начале исконных и в любой позиции всех заимствованных словах используются буквы Я, Е, Ё.

Мнение о нецелесообразности новых правил обозначения на письме йотированных гласных высказывают школьные учителя хакасского языка и выражают пожелания вернуться к прежним правилам, которые, по мнению учителей, были достаточно логичными, понятными и поэтому более удобными для усвоения.

Прежняя орфография (1962 г.) предписывала йотированные гласные обозначать буквами: а) *я, ё, е, ю*, если йотированный гласный входит в состав корня слова: *аях* «чашка», *яңы* «эхо», *хая* «скала», *хаях* «масло»; *Тоёң, Паёка, хуюн* «вихрь»; б) буквами йа, йо, йу, йэ, йы, если граница морфологических частей слова проходит между й и гласным: *адайах* «собачка» (< адай «собака» + ах), *инейек* (< иней «старуха» + ек) «старушка», *хайарга* «обращать внимание» (хай «обращай внимание» + арга), *сойарга* «обдирать» (< сой «обдирай» + арга), *көйерге* «гореть» (< көй «гори» + ерге), *пайы* «богатей» (< пай «богатый» + ы – словообраз. аффикс), *пайырга* «богатеть» (< пайы < пай + ы – арга).

На наш взгляд, это было более правильное решение вопроса о правописании йотированных гласных.

Проф. Мусаев К.М. такое обозначение на письме йотированных гласных рекомендует для всех тюркских языков [4, 198-199].

В действующей ныне орфографии хакасского языка самым сложным и непонятным образом расписано правописание долгих гласных. Только этой сложностью и нелогичностью правил о долгих гласных объясняется обилие ошибок на долгие гласные во всех видах письменных работ учащихся, студентов и других пишущих на хакасском языке. Как правило, ошибки на долгие гласные составляют 50-60 % от общего числа ошибок.

Глава о правописании долгих гласных в «Орфографии хакасского языка» (1988 г.) содержит 8 параграфов, которые имеют по несколько подпунктов. Желаящему освоить правописание долгих гласных хакасского языка нужно запомнить около 20 предписаний. Из них 18 предписывают обозначать долгие гласные двойным написанием соответствующей буквы. Два типа долгих гласных - одной буквой.

Долгие гласные обозначаются двумя буквами: а) в односложных корнях (аал, төй, өөн, сеек и т.д.); б) в конце слов, за исключением *о* и *ө*: ханаа, салаа, угаа, кичее, кирее и т.д. но: *пызо* [пызо], *хыро* [хыро], *кинө* [kinö]; в) в звукоподражательных словах: *мүүре* «мычать», *быран* «рычать» и т.д.

Далее перечисляются многочисленные случаи образования вторичных долгих гласных, которые надо также обозначать двумя буквами: дат.п.: палаа, кизее, ойнаан, сөлеен, парбаан, көрсен, нанаан, ізесчи и т.д.

Все эти предписания не объединяются каким-либо единым принципом, хотя такая возможность имеется. Многочисленным пунктам об обозначении долгих гласных двумя буквами противопоставляется всего 2 пункта, требующих долгий гласный обозначать одной буквой: а) долгие широкие гласные (*а*, *е(э)*) позиционного характера. Это все гласные, предшествующие узким гласным: *пас* [пас] «голова», но *пазым* [пазым] «моя голова», *чөр* [чөр] «ходить», но: *чөрп* [чөрп] (деепр. от чөр), *хазың* [хазың] «берёза», *олың* [бдың] «дрова» и т.д. Почему-то к этой группе в нынешней орфографии присоединены слова *часка* [часка], *мелей* [мелей], *мәрха* [мәрха], в которых долгота гласных [ā] и [ē] является постоянной, а не позиционной; б) одной буквой предписывается обозначать долгие гласные *о* и *ө* в конце слова. Непонятно, почему долгие гласные [а] и [е] в конце слова надо обозначать двумя буквами, а долгие [о], [ө] – одной, хотя слов с такими долгими гласными – единицы: *пызо* [пызо], *хыро* [хыро], *тыло* [тыло], *кинө* [kinö], *пыро* [пыро], *көзө* [көзө]. На наш взгляд, делать из этих слов исключения из правила нет никакой необходимости.

Нам представляется, что предложенный набор правил написания долгих гласных можно упростить, сократить их количество, объединив каким-нибудь одним или двумя принципами. При этом четко разграничить фонематические долготы и долготы не фонематические, но являющиеся постоянным (неизменным) признаком данного

звука, с одной стороны, и долготы позиционные - с другой. К долготам первого типа отнесутся все долгие гласные в односложных и двусложных корнях (аас, чоох, хоос, сын, тинн, пүүн, саасхан хоора; хаңаа, кичее, угаа; мүүре, суула, маара, снихта, пызоо, хыроо, кинöö, тылоо, чааска, маарха, меелей, теербен), все вторичные долгие гласные, образовавшиеся в результате выпадения согласных *Ғ, Г, Ң, П* на стыке морфологических частей слова (түлгее (< түлгү-ге), тураа, сыйлаан, итпесн (< итпе-ген), ойнаан, тулним, кичин) и т.д. Считаем, что нет смысла выделять как исключения слова типа чааска, меелей (таких слов немного) или слова с конечными долгими *о* и *ö*, т.к. ничем в принципе они не отличаются от слов типа хоосха, кеерген, хаңаа, кичее, в которых долгие гласные обозначаются двойными буквами.

Таким образом, все случаи обозначения долгих гласных двойной буквой могут быть объединены в единое целое фонемно-фонетическим принципом.

Одной буквой должны обозначаться только те долгие гласные, которые возникают в зависимости от позиции в слове, под влиянием соседних звуков.

В хакасском языке действует закон, по которому гласные нормальной долготы, оказавшись в положении перед узкими гласными [ы] и [i], обязательно приобретают признак долготы, например: *пас* «голова», но *пазы* [пáзы] «его голова», но: *паазы* «его цена» (от корня *паа* «цена»), *хос* «прибавлять», но *хозып* [хбзып] «прибавляя», *хозым* [хбзым] «аффикс», но: *хоозым* «мой рисунок» (от корня *хоос* «рисунок»); *чар* «колоть» - *чарыл* [чáрыл] «колотья», *пир* «давать» - *пирин* [пíрин] «отдаваться»; *чазы* [чáзы] «степь», *час* - расстилать, но: *чаазы* «его война» (от корня *чаа* «война»).

По существу обучающийся должен запомнить и понять только вариантную долготу, которая не постоянна, и при изменении фонетического окружения она исчезает. Это не трудно проверить, используя прием, которым пользуются в русском языке при написании безударных гласных, т.е. по возможности изменить слово так, чтобы после проверяемого гласного не было гласного *ы* или *и*. Чаще всего эта операция сводится к выделению корня, в составе которого находится проверяемый гласный, как показано выше.

Однако эта операция осложняется тем, что в некоторых словах с описываемым сочетанием гласных корень в современном хакасском языке уже не выделяется и в чистом виде с гласным нормальной долготы не употребляется, например: *өрin* [örin] «радоваться» (исторический корень *өр* [ör] «целовать»), *тогыс* [тогыс] «работа», *тогын* [тогын] «работать» (исторический корень *тох* [тох] «насыщаться пищей»), *одын* [одын] «дрова» (исторический корень *от* [от] «огонь»). В современном хакасском языке немало слов исторический

корень которых пока нам неизвестен, например: *п̄о̄з̄ик* [п̄о̄з̄ик] «высокий//высоко», *п̄о̄р̄ик* [п̄о̄р̄ик] «шапка», *к̄о̄р̄ик* [к̄о̄р̄ик] «бурундук», *тозын* [т̄о̄зын] «пыль», *тазын* [т̄а̄зын] «бык», *хорых* [х̄о̄рых] «бояться», *сарыг* [с̄а̄рыг] «желтый», но *саргалча* «желтеет», *сарын* [с̄а̄рын] «песня», но: *сарна* [сарна] и т.д.

Таким образом, правописание долгих гласных в хакасском языке можно свести к следующим пунктам.

1. Двумя буквами обозначаются:

а) все долгие гласные, выполняющие фонематическую функцию: *соох* (но: сох), *таан* (но: тан), *хоос* (но: хос), *паала* (но: пала), *саасхан* (но: сасхан), *хоора* (но: хора);

б) гласные с признаком постоянной (неизменной) долготы (т̄о̄й̄, о̄й̄н̄, чаа, пӯун̄, хааа, уғаа, мағаа, кичеа, кірес, пызоо, хыроо, кін̄о̄, м̄ӯуре, аахта, сиихта, маайла, хаахта); чааска, мселей, теербен, маарха;

в) вторичные долгие гласные, образовавшиеся в результате выпадения согласных *Ғ, Ғ, Һ, Л* на морфологическом шве: *кізее* (<кізіге), *сыйлаан* (<сыйлаған), *итпеең* (<итпеген), *чыып* (<чыҕып), *гаап* (<тап-ып), *тееп* (<теп-ип), *пулии* (<пулуң-ы), *хулаа* (<хула-ғы); *тулним* (<тулуң-ым).

К этой группе форм можно отнести форму повелительного наклонения глагола 1-го л. мн. ч.: *ойнааң* (<ойнайың), *сӧлсеңер* (<сӧлейеңер).

2) Одной буквой обозначаются долгие гласные, признак долготы которых является позиционным, непостоянным, зависящим от фонетического окружения. Широкие гласные, а также гласный [и] в позиции перед слогом с узкими гласными Ы или і: *ӧзім* [ӧзім] «растение», но: *ӧс* [ӧс] «расти», *ӧсче* [ӧсче] «растет», *ӧскен* [ӧскен] «рос», *алым* [алым] «долг», но *ал* [ал] «брат», *алча* [алча] «берет», *алчаңнар* [алчаңнар] «брали» (обычно), *хазың* [х̄а̄зың] «береза», но: *хаста* «обдирать»; *п̄о̄р̄ик* [п̄о̄р̄ик] корень *п̄о̄р* в современном хакасском языке не выделяется, как уже говорилось выше.

Для удобства запоминания и пользования пункты можно еще больше упростить и выразить всего одним предложением. Все долгие гласные в хакасском языке обозначаются двумя буквами, кроме: 1) гласных, долгота которых зависит от соседних звуков, не является постоянной и поэтому не фонематичной: *чарых* [ч̄а̄рых], *хадыл* [х̄а̄дыл], *хазыр* [х̄а̄зыр] *табыс* [т̄а̄быс], *п̄о̄з̄ик* [п̄о̄з̄ик], *чоным*, [ч̄о̄ным] *тозын* [т̄о̄зын], *чозын* [ч̄о̄зын], *симіс* [с̄ӣміс], *кимір* [к̄ӣмір];

2) ударных гласных в некоторых аффиксах: дат. пад. (-ха=ке, -ға-ге) *атха* [атх̄а], *пасха* [пасх̄а], *чылға* [чылғ̄а], *чирге* [чирг̄е], *піске* [піск̄е]; направ. пад. (=з̄ар=з̄ер, =с̄ар=с̄ер): *тураз̄ар* [тураз̄ар], *суғз̄ар* [суғз̄ар], *кӧлз̄ер* [кӧлз̄ер]; наст. времени изъяв. накл. (=ч̄а=ч̄е): *пасча* [пасч̄а], *алча* [алч̄а], *килче* [килч̄е], *узупча* [узупч̄а];

3) вторичного долготого [Й̄], возникающего в результате выпадения Й̄ между двумя гласными в аффиксах: а) будущего времени от глаголов с гласным на конце: *санир* [сан̄ир] (<сана-й-ар), *ойлир* [ой̄лир], *тӧлир* [тӧ̄лир], но: *чиир*, *тиир*,

б) наст. вр. (=ир): *парир* [пар̄ир], *килир* [кил̄ир];

в) отриц. дееприч. =бин,=пин,=мин (<ба (па, ма+йын): *албин*, *килбин*, *теппин*,

г) в форме слитного деепричастия от глаголов с гласным на конце: *ойни* [ойнӣ] ойнайа, *сӧли* [сӧ̄ли], *хати*, *хости*, *крести* и т.п;

д) в форме притяжательных прилагательных и местоимений: *палани* [паланӣ] (<паланыйы), *кӱзӱни*, *минни*, *писти*.

Думается, что необходимо оговорить в орфографии обозначение также одной буквой долгих гласных в заимствованных словах типа: *лес* [п̄ес] «печь», *сынас* [сын̄ас], *силепе* [сил̄епе], *пирста* [п̄ирста], *час* [ч̄ас] (ол ікі часта килген), *пар* [п̄ар] (ікі пар маймах), *сыр* [с̄ыр] (пӱр килограмм сыр).

Хотя при таком решении вопроса о правописании заимствованных слов допускается нарушение одного из требований к хорошей орфографии, сформулированного проф. Н.А. Баскаковым: «...дифференцированно отражать на письме все семантически различные слова»[3, 86], т.к. некоторые односложные заимствованные слова с долгим гласным, который в соответствии с русской орфографией пишется также как недолгий, совпадают по написанию, т.е. оказываются омографами исконно хакасским односложным словам с нормальным (недолгим) гласным, например: *час* [час] «год», «растилать», «сырой» – *час* [час] часы, *сыр* «краска» и сыр [сыр] «молочный продукт». Словосочетания «ікі час» можно можно перевести как «два года» и «два часа»; *Ол магазиниң сыр садып алган* – «Он в магазине купил краску» и «Он в магазине купил сыр». Правда, таких омографических пар немного.

Нам представляется, что сформулированные выше правила обозначения долгих гласных на письме более унифицированы и поэтому более удобны для запоминания, значит и для пользования ими. Предложенная система правил может быть еще более упрощена, унифицирована и приведена в полное соответствие с особенностями хакасского языка.

Как нам представляется, в определенной унификации более логичного построения нуждаются параграфы о правописании сложных слов, образованных способом словосложения, а также лексикологизованных словосочетаний.

Ныне действующая орфография предписывает тройное написание сложных слов: 1) раздельное для слов, все компоненты которых сохранили свой первоначальный звуковой состав и находятся в подчинительных отношениях между собой (хара суф «родник») (букв. «чер-

ная вода»), *чир тура* «землянка» (букв. «земля дом»), *тимір чол* «железная дорога» (букв. «железо дорога»), *чалгыс азах чол* «тропа» (букв. «дорога одной ноги»), *таг харагады* «крыжовник» (букв. смо-родина горы (горная)) и т.д.;

2) с использованием дефиса между компонентами сложного слова, которые также сохранили свой первоначальный звуковой облик, но находятся в сочинительной связи: *иче-паба* «родители» (букв. «мама-отец»), *хол-азах* «конечности» (букв. «руки-ноги»);

3) слитное для сложных слов, в компонентах которых произошли звуковые изменения: *ууча* (улуҭ + иче) «бабушка»; *ирелчи* (ир + ипчи) «супруги»; *кунорте* (кун + орты) «днем».

Думается, что, поскольку сформулированы единые правила написания сложных слов, независимо от их отношения к разным частям речи, нет необходимости расписывать отдельно правописание сложных слов всех частей речи. Например, сложные существительные *ас-тамах*, *хурт-хоос*, *пала-паарха*, сложные прилагательные *оох-теек*, *игір-пүгир*, *хыйыс-хайыс*, *игір-игір*; наречия *аар-пеер*, *анда-мында*, *пүүн-таңда*, *сала-сула*, *көблөчө-көблөчө*, *ас-өбөскө*, местоимений *ол-лу*, *анча-мынча*, *иди-пиди*, *нинче-нинче*, числительных *алты-чити*, *пир-ики* и т.д. Все они однотипны по структуре, модели образования, отношениям между собой их компонентов и сходны по семантике, которая складывается из суммы значений их компонентов. Недостаточно ли будет сказать об этом в одном месте, в параграфе о правописании сложных слов, не повторяясь в других параграфах.

То же самое можно рекомендовать и в отношении правописания частиц, которому в действующей орфографии посвящен особый параграф, а затем это же самое дублируется в параграфах, посвященных отдельным частям речи, в чем, думается, нет никакой необходимости, т.к. в хакасском языке частиц не так много и их правописание, расписанное в разных параграфах действующей орфографии, легко сводится к трюккому написанию:

1) всегда слитно со словом, независимо от того, к какой части речи оно относится, пишутся только две частицы: а) утвердительная частица = *ох* = *өк* (*парарох* «тоже пойдет», *олох* «он же», *сиггөк* «тоже красивый», *көрөрөктер* «тоже будут смотреть»); б) частица просьбы и побуждения = *тах* = *тек*, = *дах* = *дек* (*алдах* «возьми-ка», *көрдек* «смотри-ка»), *халтах* «подними-ка» и т.д.;

2) через дефис пишется всего одна частица - неопределенная *да-де*, *кем-де* «кто-то». В орфографии эту двухвариантную частицу авторы почему-то дают в шести вариантах. Варианты *на-не*, *та-те* эта частица не имеет;

3) в зависимости от позиции раздельно (в конце слова) и слитно (если в середине слова) пишутся две частицы: а) усилительная частица *даа-дее*, *таа-тее*. *ол даа* «даже он», *пөзик тее* «даже высокий (= *ая* = *оө*),

пуун дее «даже сегодня», но: *тоғынтаачатса* «даже если работает», *угрентеечетсең* «даже если учи^{шь}ся»; б) ограничительная частица *ла-ле, на-не. аң на* «только зверь», *мин не* «только я», *сарығ ла* «только желтый», но: *миннебін* «это только я», *паслачалар* «только пишут», *тоғынминначатса* «если только не работает»;

Все остальные частицы, без исключения, независимо от препозитивной или постпозитивной позиции по отношению к слову, всегда пишутся раздельно: вопросит. част. (*килген ме?* «пришел ли?»); препозитив. част. (*ин улуғ* «самый большой»); сах іди («точно так»); сложн. част. *па ни зе* (килген ме ни зе) и др.

При таком компактном изложении запомнить эти правила обучающимся не составит особого труда. Слитное, через дефис, раздельное или двоякое написание частиц зависит от ее характера, семантики, а не от того, к какой части речи относится слово, с которым она употреблена.

В более обобщенном и компактном изложении нуждаются почти все разделы орфографии 1988 г. Местами она напоминает учебник хакасского языка, т.к. содержит много пояснений грамматического характера, слишком конкретизирована в ущерб четкому изложению принципов, на которых основываются правила написания тех или иных слов, форм.

Авторам, на чьи плечи в будущем ляжет работа по дальнейшему совершенствованию орфографии хакасского языка, потребуются усилия для устранения многочисленных исключений из правил и разработки более обобщенных формулировок правил написания слов, их форм, основанных на понятных принципах и удобных для запоминания.

Уже упоминавшийся выше английский историк письма И.Е. Гельб о путях дальнейшего совершенствования письменности писал: «Практически удобную систему (письма. – ВК) вполне можно было бы создать путем сокращения и изъятия тех элементов, которые в определенных условиях не являются абсолютно необходимыми для достижения понимания записи или сообщения» [2, 233]. «Вместе с тем полная система – пишет он, - должна оставлять открытой возможность дальнейших упрощений, в том числе и в пределах национальных письменностей» [2, 233].

Далее в подтверждение мысли о необходимости постоянного приведения к соответствию живого языка и его письменности, а также в качестве заключения статьи не могу не привести бесспорное замечание проф. Мусаева К.М.: «Совершенствование орфографий литературных языков должно намного облегчить носителям этих языков процесс овладения культурой родной речи, в то время как сложность, противоречивость и трудность орфографических правил служат значительным препятствием распространению высокой грамотности в

народных массах, овладению культурой родной речи и все более расширяющимся стилистическим многообразием литературного языка. Правильное письмо существенно способствует развитию языка в целом» [7, 8].

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Истрин В.А. Возникновение и развитие письма. – М.: «Наука», 1965.
- 2 Гельб И.Е. Опыт изучения письма. – М.: «Радуга», 1982.
- 3 Баскаков Н.А. Тюркские языки. – М.: Изд. Восточной литературы, 1960.
- 4 Мусаев К.М. Языки и письменности народов Евразии. – Алматы: Изд. «Гылым», 1993.
- 5 Баскаков Н.А. Вопросы совершенствования алфавитов тюркских языков СССР. – М.: «Наука», 1972.
- 6 Хакас тілінің орфографиясы. Орфография сөстігі. – Абакан, 1988.
- 7 Мусаев К.М. Вопросы разработки и дальнейшего совершенствования орфографий тюркских литературных языков // Орфографии тюркских литературных языков СССР. – М.: «Наука», 1973. – С. 8.